

Вы берете в руки программу телепередач, и в числе других фильмов недели видите «Белое солнце пустыни». Можно быть уверенным, что множество зрителей, которые смотрели (и не раз!) эту ленту Владимира Мотыля, все-таки будут так перекраивать бюджет вечернего времени, чтобы успеть на свидание с добрым и несокрушимым Суховым, преданным Саидом, простодушным Петрухой, мятежным Верещагиным. И я легко могу представить нашу встречу с этими героями еще через пять, десять лет...

Есть он, «секрет» долгожителей. Еще раз убедилась в том, увидев недавно на телевизионном экране «Большую семью» Иосифа Хейфица. Картину, которой сегодня «за тридцать».

Вы улыбнетесь, скажете, что обаяние для меня этой ленты, быть может, в том, что снималась в ней, сыграла одну из героинь. Не буду отрицать, действительно, вспоминаю о съемках у замечательного мастера, в кругу талантливых актеров, с восхищением и благодарностью. Но главное-то в другом. В неизменной, не боя-

из страниц художественной кинолетописи Великой Отечественной. Особенно нынче, в год 40-летия нашей Победы.

Очарование старого фильма... В чем же оно для нас, сегодняшних? Что в нем — грустное тепло минувшего? Пленительность «ретро» как такового? Среди лент, через многие годы возрожденных для зрителя телевидением, немало таких, которые смотришь, словно перебирая пожелтевшие от времени старые кружева. Но речь веду не об этих картинах.

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

О Ч А Р О В А Н И Е С Т А Р О Г О Ф И Л Ь М А

Сегодняшнюю беседу ведет заслуженная артистка РСФСР
Елена ДОБРОПРАВОВА

Мне, как, наверное, и вам, читатель, приходилось слышать, что у фильма — не в пример картине, книге или песне — жизнь недолгая. Кто-то, помнится, даже назвал жесткий якобы отведенный временем срок — четыре — пять лет, обусловленный самой природой искусства кино.

Но как быть в таком случае с нашими любимцами — фильмами, которые с годами не стареют и наша любовь к которым не утихает?

Стоит ли повторять, что родоначальником нестареющих лент явился кинематограф Сергея Эйзенштейна, Всеволода Пудовкина. Об этом не раз писалось на страницах «Вечерней Москвы». Сегодня мне хочется коснуться лент, которые вместе с фильмами, вошедшими в золотой фонд мирового кино, рисуют лицо времени, советский характер, ведут летопись наших дней. Конечно, выбор картин в какой-то мере будет обусловлен моими привязанностями, собственным опытом работы в кино.

щейся ревизии времени, дорогой для нас и сегодня сути фильма.

Чем измерить ценность человеческого пребывания на земле? Как не продешевить, не разменять на мелкую монету единственную данную тебе жизнь — в работе, в чувствах к людям, в любви. Прекрасны герои фильма — династия корабелов. Люди детски ясные, прямодушные и такие ответственные, с самой ранней юности взрослые своей ответственностью за жизнь и судьбу человека, за страну.

Фильм жив сегодня непотускневшим мастерством актеров Бориса Андреева, Сергея Лукьянова, Николая Сергеева, Алексея Баталова.

Большую радость принесла мне роль, сыгранная в фильме Владимира Басова «Щит и меч». Не раз приходилось слышать добрые слова в адрес моей героини — женщины чистой и стойкой в своем несчастье. Вспоминаю эту картину не из-за сыгранной роли, но потому, что она имеет непреходящую ценность как одна

Комедии Григория Александрова, Ивана Пырьева рождают в нашей душе не сентиментальный вздох о прошедшей молодости, а чувства сильные, глубокие. И в этом тоже одна из причин столь долгих зрительских привязанностей к фильмам далеких лет.

Вспомним героиню «Волги-Волги» Стрелку в исполнении Любви Орловой. Ее искусство дало галерею выразительнейших, прекрасных характеров советских женщин.

Вглядимся в героев «Трактористов» — Оксану, Глеба, Назара Думу. Сила их в том, что они кровно связаны со своим, «сиюминутным» временем, с днем сегодняшним. С его нравственными задачами. Потому что и в наше многогранное, насыщенное событиями время героем способен стать человек, пусть более богатый жизненным, историческим опытом, но столь же честный, увлеченный, цельный. При всей сложности своего характера, своей личности. А этими драгоценными качествами сполна обладали герои лучших старых лент.

...Уж знаешь, кажется, любой эпизод «Простой истории» Юрия Егорова, каждый шаг в жизни ее героини. И что же... Всякий раз словно новыми глазами видишь Сашу Нонны Мордюковой. На добрых ядреных «дрожажах» недюжинного характера всходит эта замечательная женская судьба. Трудная и прекрасная. Отмеченная страстями, ошибками, преодолениями. Победами.

А сколь необыкновенна музыка, пронизывающая фильм! Актеры, которых помнишь как своих товарищей «по цеху» и которые с первой минуты своим искусством заставляют забыть о том, что перед тобой — актеры.

Иной раз возникает почти детское по силе и непреодолимости желание вскрыть этот таинственный «механизм искусства», понять, как достигается волшебство. Словом, увидеть, что там «внутри». А «внутри» каждого берущего нас в плен фильма — душа художника. Сердце, бьющееся в унисон с нашими. Талант, неразрывно связанный с болью и радостью своего времени.

Вот почему много учеников сегодня у «Сельской учительницы» Марка Донского, а в характере председателя городского Совета Уваровой (Инна Чурикова) из фильма Глеба Панфилова «Прошу слова» мы узнаем дочерние черты члена правительства Сани Соколовой из давней картины Александра Зархи и Иосифа Хейфица.

Неповторимый талант Веры Марецкой создал образ огромной силы и в то же время пленительный, удивительно женственный.

Старые ленты. Это ведь часто исток актерской, режиссерской судьбы, первый шаг мастеров экрана в прекрасный мир кино. Как же интересно стоять у актерской «колыбели» замечательных мастеров, которые вышли нам навстречу из «старых лент».

Можно ли не вспомнить музыку, песни фильмов тридцатых, сороковых, пятидесятих годов. Ведь они подарили нам на долгую память «Легко на сердце от песни веселой» и «Широка страна моя родная», «Темную ночь» и «Ой, цветет калина...», «На тот большак, на перекресток», «С чего начинается Родина». А сколько их еще шагнуло с экрана в жизнь, стало поистине народными потому, что в них пела, грустила, ликовала душа народа!

Время, словно просеивая сквозь сито золотосный песок, оставляет для жизни лишь чистые драгоценные крупы истинного искусства. И мы открываем новое очарование в старом фильме и рады передать в дуэнья детям, внукам тех героев, с которыми идем по жизни сами.